

Европейский Суд по правам человека
Вторая секция
Дело “Ромашов (Romashov) против Украины”
(Жалоба № 67534/01)
Постановление
Страсбург, 27 июля 2004 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле “Ромашов против Украины” Европейский Суд по правам человека (Вторая секция), заседая палатой в составе:

Ж.-П. Косты (J.-P. Costa), Председателя,

А.Б. Баки (A.B. Baka),

Л. Лукадеса (L. Loucaides)

К. Юнгверта (K. Jungwiert),

В. Буткевича (V. Butkevich),

В. Томассен (W. Thomassen),

М. Угрехелидзе (M. Ugrekheldze), судей,

при секретаре секции С. Долле (S. Dollé), провел 6 июля 2004 г. совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 67534/01) на Украину, поданной в Суд 21 ноября 2000 г. гражданином Украины г-ном Виктором Петровичем Ромашовым (*далее* – заявитель) согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция).

2. Правительство Украины (*далее* – правительство) представляли уполномоченные лица г-жа Валерия Лутковска (Valeria Lutkovska) и сменившая ее г-жа Зоряна Бортновска (Zoryana Bortnovska).

3. Жалоба заявителя на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции поступила 9 мая 2003 г. В тот же день Суд принял решение о применении пункта 3 статьи 29 Конвенции и совместном рассмотрении вопроса о приемлемости жалобы и проведении слушания дела по существу.

4. Заявитель и правительство представили свои объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента).

ФАКТЫ

5. Заявитель, г-н Виктор Петрович Ромашов, гражданин Украины, родился в 1954 г., в настоящее время проживает в Лисичанске, Украина, пенсионер.

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. В мае 1998 г. заявитель обратился в комиссию по трудовым спорам Лисичанского государственного шахтостроительного управления (ГШУ) с требованием о взыскании невыплаченной зарплаты с государственной угольной шахты.

7. 16 июня 1998 г. комиссия по трудовым спорам ГШУ удовлетворила его требования и обязала ГШУ уплатить заявителю 8783,39 гривен¹ в качестве компенсации. В тот же день комиссия выдала заявителю документ, равносильный исполнительному листу.

8. 28 июля 1998 г. на имущество ГШУ был наложен арест налоговой инспекцией.

9. 9 июня, 7 июля и 19 ноября 1999 г. заявителю были выплачены 500² гривен, 300³ гривен и 210⁴ гривен соответственно.

10. 30 апреля 2000 г. Лисичанское управление юстиции информировала заявителя, что налоговые органы имеют право удержания имущества ГШУ и, поэтому, невозможно обратиться на него взыскание. Оно также информировало заявителя о том, что в государственном бюджете не были предусмотрены средства для исполнения решения от 16 июня 1998 г.

11. 14 июня 2000 г. заявителю сообщили, что решение комиссии по трудовым спорам не может быть исполнено из-за отсутствия средств у Министерства угледобывающей промышленности.

12. 23 января 2002 г. Лисичанский городской суд присудил заявителю 2282,21 гривны в качестве компенсации инфляционного обесценения присужденной ему ранее суммы. Это постановление, согласно объяснению заявителя, осталось неисполненным.

13. 10 января 2003 г. заявитель сообщил Суду, что исполнительное производство по его делу все еще не началось.

---

¹ 1369,75 евро

² 77,97 евро

³ 46,78 евро

⁴ 32,75 евро

14. 28 ноября 2003 г. ГШУ выплатило заявителю весь долг по той сумме, которая была присуждена решением от 16 июня 1998 г.

15. 1 декабря 2003 г. государственные исполнители прекратили исполнительное производство, так как постановление от 16 июня 1998 г. было исполнено полностью (8783,39⁵ гривны)

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

1. Конституция Украины 1996 года

16. Статья 124 Конституции предусматривает следующее:
“... Судебные решения постановляются судами от имени Украины и являются обязательными для исполнения на всей территории Украины.”

2. Закон Украины “Об исполнительном производстве” от 21 апреля 1999 года

17. Согласно статье 2 данного закона, исполнение судебных решений возлагается на Государственную исполнительную службу. Статья 85 закона предусматривает, что взыскатель может подать жалобу на действия или бездействие Государственной исполнительной службы руководителю компетентного подразделения этой службы или в местный суд. Статья 86 наделяет взыскателя правом обращаться в суд с иском о выплате компенсации за невыполнение или ненадлежащее выполнение судебного решения к юридическому лицу, которое отвечает за обеспечение исполнения судебного решения.

3. Закон Украины “О государственной исполнительной службе ” от 24 марта 1998 года

18. Статья 11 закона предусматривает имущественную ответственность исполнителя за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, а также выплату компенсации за ущерб, причиненный исполнителем при исполнении судебного решения. Согласно статье 13 закона, действия или бездействие исполнителя могут быть обжалованы вышестоящему должностному лицу или в суде.

---

⁵ 1369,75 евро

4. Приказ Государственного казначейства Украины “О порядке принудительного списания средств со счетов учреждений и организаций, открытых в органах Государственного казначейства” от 5 октября 2001 года

19. Согласно пункту 3.6 приказа, принудительное списание средств должно осуществляться с того же счета, с которого производятся обычные платежи.

СОДЕРЖАНИЕ ЖАЛОБЫ

20. В своей жалобе заявитель указывает на продолжительное неисполнение решения комиссии по трудовым спорам от 16 июня 1998 г., принятого в его пользу. Он также утверждает, что он не получил предусмотренную решением Лисичанского городского суда от 23 января 2002 г. компенсацию за обесценение присужденной ему суммы. Он утверждает, что нарушены статьи 13 и 17 Конвенции. Однако, по существу, обосновывает жалобу указанием на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

ПРАВО

21. Согласно жалобе заявителя, государственные органы своевременно не исполнили решение от 16 июня 1998 г. и судебное решение от 23 января 2002 г. Он считает, что нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции, соответствующие положения которого предусматривают:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела ... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.”

22. Заявитель также утверждает, что неисполнение принятого в его пользу судебного решения является нарушением статей 13 и 17 Конвенции, которые предусматривают, соответственно:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.”

“Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц

или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.”

І. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

А. Предварительные возражения правительства

1. *Применимость статуса жертвы к заявителю*

23. Правительство подчеркнуло, что, в соответствии с практикой Суда, заявитель, получивший возмещение на национальном уровне за обжалуемое нарушение Конвенции, более не может считаться жертвой для применения статьи 34 Конвенции (см. дело *Marchenko v. Ukraine* (dec.), № 63520/01, 17 сентября 2002 г.). Соответственно, поскольку решение от 16 июня 1998 г. было исполнено, заявитель более не может считаться жертвой нарушения прав по пункту 1 статьи 6. Поэтому оно предложило объявить жалобу неприемлемой или исключить ее из списка дел, подлежащих рассмотрению.

24. Заявитель с этим не согласился. Он, в частности, заявил, что решение не исполнялось в течение длительного периода времени, который не может считаться разумным сроком. Он также заявил, что произошло обесценение той суммы, которая была присуждена ему решением от 16 июня 1998 г. Кроме того, ему не выплатили компенсацию за обесценение суммы, присужденной решением суда от 23 января 2002 г.

25. Суд отмечает, что, согласно статье 34 Конвенции, он “может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей конвенции или в Протоколах к ней ...”.

26. Согласно сложившейся практике Суда, понятие “жертва” в контексте статьи 34 относится к лицу, которое непосредственно пострадало от действия или бездействия, составляющего предмет спора, причем наличие нарушения Конвенции возможно даже при отсутствии причиненного вреда. Следовательно, в принципе не достаточно принять решение или осуществить меры в интересах заявителя, чтобы лишить его статуса жертвы, кроме тех случаев

когда государственные органы признали, либо в прямо выраженной форме, либо по существу, нарушение Конвенции и затем возместили причиненный вред (см. дело *Dalban c. Roumanie* [GC], № 28114/95, § 44, ECHR 1999–VI).

27. Суд согласен с правительством в том, что исполнение решения, принятого в пользу заявителя, компенсирует неисполнение как таковое. Однако, задержка исполнения этого решения оставляет основание для жалобы заявителя относительно необоснованной продолжительности этой процедуры. Выплата возмещения не завершена государственными органами, так как судебное решение от 23 января 2002 г. осталось невыполненным. Поэтому Суд считает, что заявитель все еще вправе утверждать, что является жертвой предполагаемого нарушения прав, гарантированных пунктом 1 статьи 6 в части продолжительности того периода, в течение которого решение от 16 июня 1998 г. оставалось неисполненным (см. дело *Skubenko v. Ukraine* (dec.), № 41152/98, 6 апреля 2004 г.). Более того, он может считаться жертвой в связи с неисполнением судебного решения от 23 января 2002 г., которое проиндексировало сумму, присужденную решением от 16 июня 1998 г., с целью учесть влияние инфляции.

2. Возражение относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты

28. Правительство утверждало, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подавал жалобу в национальные суды на бездействие Государственной исполнительной службы, чтобы ускорить исполнительное производство по его делу.

29. Заявитель возразил против этого довода, заявив, что он использовал все возможные для него средства правовой защиты, чтобы обжаловать неисполнение судебного решения. Более того, не существовало эффективных средств правовой защиты, которые позволили бы ему ускорить исполнение судебного решения, поскольку его неисполнение было результатом отсутствия средств у государственной компании ГШУ, которая не выполнила ни первого, ни второго решения, принятого в его пользу.

30. Суд напоминает, что целью пункта 1 статьи 35 Конвенции является предоставление Высоким Договаривающимся Сторонам возможности предупредить или исправить обжалуемые нарушения, прежде чем жалобы будут поданы в Суд. Однако, средствами правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, могут считаться только те, которые являются эффективными.

Правительство, заявляющее, что они не исчерпаны, обязано доказать Суду, что средство защиты было эффективным, доступным в теории и на практике в соответствующее время (см. дело *Khokhlich v. Ukraine*, № 41707/98, § 149, постановление от 29 апреля 2003 г.).

31. Правительство в качестве довода указало на возможность для заявителя обжаловать любое бездействие или упущение со стороны государственных исполнителей и казначейства и требовать компенсации за причиненный этими органами имущественный и моральный вред. Однако, в настоящем деле должником является государственный орган и исполнение судебного решения в отношении него, как это следует из материалов дела, может быть осуществлено, если государство предвидит такие расходы и выделяет соответствующие средства в государственном бюджете Украины, принимая для этого соответствующие законодательные акты. Обстоятельства дела свидетельствуют о том, что исполнение судебного решения, о котором идет речь, было невозможно в течение всего имеющего отношение к делу периода времени именно из-за непринятия каких-либо бюджетных мер, а не потому, что судебные исполнители плохо выполняли свои обязанности. Нельзя, поэтому, упрекать заявителя в том, что он не подал в суд на службу судебных исполнителей (см. дело *Shestakov v. Russia (dec.)*, № 48757/99, 18 июня 2002 г.). Более того, Суд отмечает, что, по мнению правительства, не было нарушений в осуществлении исполнительного производства со стороны исполнительной службы и казначейства.

32. Эти обстоятельства позволяют Суду сделать вывод, что заявитель был свободен от необходимости обращаться к тому средству правовой защиты, на которое указывает правительство, и, следовательно, требования пункта 1 статьи 35 им соблюдены. Поэтому Суд отклоняет предварительное возражение правительства.

2. Выводы относительно приемлемости жалобы

33. Исходя из представленных сторонами объяснений, Суд считает, что жалобы заявителя на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции поднимают важные, с точки зрения Конвенции, вопросы факта и права, разрешение которых требует рассмотрения дела по существу. Поэтому Суд считает, что жалобы не могут быть отклонены из-за того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, предусмотренные пунктом 1 статьи 35 Конвенции. Другие основания для объявления их неприемлемыми не установлены.

Б. Приемлемость жалоб на нарушение статей 13 и 17 Конвенции

1. Жалоба на нарушение статьи 13 Конвенции

34. Далее заявитель выразил жалобу на то, что у него не было эффективных средств правовой защиты в отношении своей жалобы на нарушение права, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции. Он сослался на статью 13 Конвенции, в которой сказано следующее:

“Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.”

35. Суд отсылает к своим доводам относительно оснований для жалобы по пункту 1 статьи 6 Конвенции и требований пункта 1 статьи 35 (пункты 29-34 выше), как равно применимым и к утверждению заявителя о нарушении статьи 13. Таким образом, Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной или действительно неприемлемой по каким-либо иным основаниям, указанным в статье 35 Конвенции. Поэтому она должна быть объявлена приемлемой.

2. Жалоба на нарушение статьи 17 Конвенции

36. В отношении жалобы на нарушение статьи 17 Конвенции Суд считает, что она совершенно бездоказательна. Следовательно, данная жалоба является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 35 Конвенции.

II. СУЩЕСТВО ЖАЛОБ ЗАЯВИТЕЛЯ

A. Доводы сторон

37. Правительство заявило, что власти приняли все меры, предусмотренные внутренним законодательством, для того, чтобы исполнить судебное решение, принятое в пользу заявителя. Более того, правительство утверждало, что неисполнение этого решения в период с 16 июня 1998 г. по настоящее время не нарушает права заявителя по пункту 1 статьи 6 Конвенции. Задержка исполнения вызвана трудным финансовым и экономическим положением Украины. Правительство вновь заявило, что решение, принятое в пользу заявителя, выполнено полностью.

38. Заявитель в ответ на это указал на то, что исполнение длилось 5 лет, 5 месяцев и 15 дней. Кроме того, он отметил, что из-за инфляции за время с 1998 г. произошло обесценение присужденной ему суммы, и ему не были компенсированы потери, так как решение от 23 января 2002 г. остается неисполненным.

Б. Мнение Суда

1. Предварительные соображения относительно статуса решений комиссии по трудовым спорам

39. Суд отмечает, что статья 221 Кодекса законов о труде предусматривает, что “трудовые споры рассматриваются: 1) комиссиями по трудовым спорам; 2) районными (городскими) судами.” Работник обязан обратиться в комиссию по трудовым спорам для разрешения трудового спора (статья 224 Кодекса). Ее решение может быть обжаловано в суд (статья 228 Кодекса). Суд считает, что в сфере трудовых споров комиссия является первичным органом по рассмотрению споров, куда необходимо обращаться в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Конвенции (см. дело *Yasa v. Turkey*, постановление от 2 сентября 1998 г., Сборник постановлений и решений 1998-VI, стр. 2431, § 71; дело *Selmouni v. France* [GC], № 25803/94, §§ 74-75, ECHR 1999-V). По мнению Суда, обращение в комиссию по трудовым спорам, как это было в рассматриваемом деле, давало заявителю возможность получения возмещения по своим жалобам на невыплату причитающейся ему заработной платы.

40. Согласно статье 230 Кодекса законов о труде, Государственная исполнительная служба принимает постановление об открытии исполнительного производства на основании решения комиссии по трудовым спорам.⁶ Согласно статье 230 данного Кодекса, решение комиссии по трудовым спорам имеет силу исполнительного листа, выданного исполнительной службой на основании решения суда. В соответствии со статьей 3-11 Закона об исполнительном производстве, решения комиссии по трудовым спорам подлежат выполнению Государственной исполнительной службой.

41. Суд считает, что решение комиссии по трудовым спорам, принятое по делу заявителя, может быть приравнено к решению суда и что государство несет ответственность за его неисполнение. Кроме того, Государственная исполнительная служба открыла исполнительное производство на основании решения комиссии и,

---

⁶ Это может быть сделано, если соответствующее предприятие или учреждение не исполнили решение комиссии по трудовым спорам добровольно.

тем самым, взяла на себя ответственность за его исполнение. Суд также отмечает, что исполнительное производство составляет неотъемлемую часть судопроизводства, которое в рассматриваемом деле было заменено разбирательством в комиссии по трудовым спорам. Суд также обращает внимание на то, что шахта, выступавшая стороной в споре, является государственным предприятием и что государство несет ответственность за долги юридических лиц, находящихся под его финансовым или административным контролем.

2. Относительно нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции

42. Суд вновь отмечает, что пункт 1 статьи 6 гарантирует каждому право на рассмотрение в суде или ином органе правосудия любой претензии, связанной с его гражданскими правами или обязанностями; тем самым она провозглашает “право на суд”, в котором право обращения в суд, то есть право возбуждать гражданское дело в суде, является лишь одним аспектом. Однако, право на суд было бы иллюзорным, если бы национальная правовая система Высокой Договаривающейся Стороны допускала, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим в ущерб одной стороне. Невозможно представить, чтобы пункт 1 статьи 6 подробно излагал процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам в процессе – справедливое и публичное разбирательство и в разумный срок, не предоставляя защиты исполнения судебных решений. Толкование статьи 6 как посвященной исключительно праву на обращение в суд и проведение судебного разбирательства могло бы привести к положению, несовместимому с принципом верховенства права, обязательство соблюдать который Высокие Договаривающиеся Стороны взяли на себя, ратифицировав Конвенцию. Исполнение решения, принятого любым судом, необходимо поэтому рассматривать как неотъемлемую часть “процесса” для целей статьи 6 (см. дело *Hornsby v. Greece*, постановление от 19 марта 1997 г., *Сборник 1997-II*, стр. 510, § 40).

43. Государственный орган не может ссылаться на отсутствие средств в качестве оправдания невыплаты судебного долга. Конечно, задержка исполнения судебного решения может быть обоснованной при определенных обстоятельствах. Но эта задержка не может быть такой, чтобы наносить ущерб самой сути права, защищаемого пунктом 1 статьи 6 (см. дело *Immobiliare Saffi v. Italy* [GC], № 22774/93, § 74, ECHR 1999-V). В рассматриваемом деле недопустимо было лишать заявителя, по причине, как утверждается,

финансовых трудностей государства, возможности получить присужденные ему средства, которые имели большое значение для него и его семьи.

44. Суд отмечает, что решение комиссии по трудовым спорам от 16 июня 1998 г. оставалось полностью или, по крайней мере, частично не исполненным до 1 декабря 2003 г., когда заявителю была выплачена номинальная сумма, присужденная решением от 16 июня 1998 г. Суд также отмечает, что это решение было исполнено лишь после того, как о поступлении жалобы заявителя было сообщено государству-ответчику. Кроме того, Суд отмечает, что решение Лисичанского городского суда от 23 января 2002 г., присудившее заявителю компенсацию инфляционных потерь, все еще остается неисполненным.

45. То обстоятельство, что власти не принимали необходимых мер для исполнения решения комиссии по трудовым спорам в течение 5 лет, 5 месяцев и 5 дней и не выплатили заявителю компенсацию, присужденную 23 января 2002 г., полностью лишило положения пункта 1 статьи 6 практического значения.

46. Следовательно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

3. Относительно нарушения статьи 13 Конвенции

47. Суд отсылает к своим выводам (пункты 43-47 выше) по настоящему делу относительно аргументов правительства по вопросу о внутренних средствах правовой защиты. По тем же основаниям Суд пришел к мнению, что заявитель не имел эффективного средства правовой защиты, согласно требованиям статьи 13, чтобы возместить ущерб, причиненный задержками по его делу (см. дело *Voytenko v. Ukraine*, № 18966/02, постановление от 29 июня 2004 г., §§ 46-48). Таким образом, имело место нарушение данного положения.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

48. Статья 41 Конвенции предусматривает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.”

А. Ущерб

49. Суд обращает внимание на то, что согласно правилу 60 Регламента Суда любое требование о выплате справедливой компенсации должно быть представлено в письменной форме с подробной разбивкой по составным элементам и приложением соответствующих документов и квитанций об оплате, “в противном случае [Суд] может отказать в удовлетворении требования полностью или частично”.

50. Заявитель был приглашен в Секретариат для представления своего требования о выплате справедливой компенсации. Он представил свое требование 3 марта 2004 г., однако, не приложил никаких подтверждающих документов и не детализировал его.

51. Правительство утверждало, что заявителю не был причинен ни материальный ущерб, ни моральный вред. По его мнению, само признание нарушения было бы достаточным для справедливой компенсации.

52. Суд ничего не присуждает в части возмещения материального ущерба, так как заявитель не представил доказательств в этом отношении. Однако, Суд считает, что заявителю был причинен моральный вред в результате установленных нарушений, который не может быть компенсирован только признанием Судом наличия нарушений. Учитывая при определении компенсации требование справедливости, содержащееся в статье 41 Конвенции, Суд присуждает заявителю сумму в размере 3000 евро.

Б. Проценты в случае просроченного платежа

53. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу приемлемой в части нарушений пункта 1 статьи 6 и статьи 13 Конвенции, вызванных неисполнением окончательного судебного решения по делу заявителя и отсутствием эффективных средств правовой защиты в этом отношении, и неприемлемой в остальной ее части.

2. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

3. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

4. *Постановил*,

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, 3000 евро (три тысячи) в качестве компенсации морального вреда, плюс средства на уплату любого взимаемого с нее налога. Эта сумма подлежит конвертации в валюту государства-ответчика по курсу на дату платежа.

(б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока на вышеуказанную сумму выплачиваются простые проценты в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка в течение периода неплатежа, плюс три процентных пункта.

5. *Отклонил* остальные требования заявителя о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 27 июля 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

С Долле
Секретарь

Ж.-П. Коста
Председатель